CZU: 343.326 **https://doi.org/10.59295/rpijn2025.53**

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГЫРЛА Лилия,
Молдавский Государственный Университет,
доктор права, доцент,
Департамент Уголовного права Юридического Факультета
ORCID ID: 0000-0002-4979-3027

SUMMARY

The purpose of this scientific report is to analyze limits of criminal liability in the field of combating extremist activity (verbal or physical) in the current legislation of the Republic of Moldova. As a result of the scientific research, the following steps were taken in the field of combating extremism: an analysis of international legal norms was conducted; the current legislation of the Republic of Moldova was systematized; an attempt was made to identify and independently classify extremist activities by comparing the provisions of the Law of the Republic of Moldova No. 54/2003, on the one hand, and Criminal Code of the Republic of Moldova, on the other hand; the phenomenon of extremism and radicalism has been interpreted by arguing the impact of the radicalization process on the thinking and motivation of individuals who commit extremist activities regardless of the method of their manifestation (verbal or physical); the close interaction between the motive of prejudice and the extremist motive has been substantiated, where prejudice serves as the foundation of radicalism, extremism and even terrorism; the similarities and differences between extremist and hooligan motives have been proven; conclusions and recommendations aimed at improving modern legal doctrine and legislation have been formulated.

***Keywords*:** extremist activity; extremism; radicalism; terrorism; the extremist motive; extremist materials.

Согласно Ванкуверской Декларации и Резолюций, принятых Парламентской Ассамблеей ОБСЕ на тридцатой ежегодной сессии Ванкувер, 30 июня-4 июля 2023 года, «*государства несут основную ответственность за предотвращение и пресечение терроризма, насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, при соблюдении вместе с тем своих обязательств по внутреннему законодательству и по международному праву, в частности по международному праву в области прав человека, международному беженскому праву, международному гуманитарному праву, а также в рамках соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН*» [1]

В соответствии с положениями Декларации министров о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противоречии им, согласно положениям которой *«некоторые серьезные преступления, совершенные террористами или террористическими группами, включая иностранных боевиков-террористов, были направлены против лиц и групп, исходя из их этнического происхождения, религии или убеждений, и отмечая роль, которую дискриминация и нетерпимость могут играть в разжигании насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму»* [2]. Иными словами, дискриминация и нетерпимость лежат в основе экстремизма, радикализма, обуславливающих тяжкие преступления, совершенные террористами.

Совместная Декларация о свободе выражения мнения и противодействия насильственному экстремизму 2016 года показывает, что частым включением в национальные правовые системы широких и нечетких формулировок состава преступлений с установлением уголовного наказания за выражение мнения через ссылку на экстремизм и с охватом таких деяний, как *«действия, направленные против социальной сплоченности»; «оправдание экстремизма»; «возбуждение социальной розни»; «пропаганда религиозного превосходства»; «обвинение представителей государственной власти в экстремизме»; «оказание информационных услуг экстремистам»; «хулиганство»; «материальная поддержка терроризма»; «восхваление терроризма»; «апологетика терроризма»* [3]

В национальные правовые системы включены широкие и нечеткие формулировки составов преступлений и правонарушений экстремистской направленности, где законодательство Республики Молдова не является исключением в использовании емких и неточных формулировок в области предупреждения экстремизма и терроризма. Официально признанного исчерпывающего перечня правонарушений и преступлений экстремистского характера не существует на данный момент.

Обратимся к действующему законодательству Республики Молдова. Согласно положениям ст.1 Закона Республики Молдова о противодействии экстремистской деятельности, № 54 от 21.02.2003, *экстремизм — это позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних*

теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу [4].

В законодательном определении экстремизма встречается словосочетание *«радикальные меры»*. Для уяснения правового смысла таковых, необходимо обратиться к толкованию феномена *радикализма*. По нашему мнению, *радикализм* представляет собой бескомпромиссную приверженность идеологии группы людей, определяемой едиными признаками (религиозными, этническими, национально-культурными и т.д.), характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению общественного мнения, финальной целью которого является переустройство общества и государства.

Итак, мы полагаем, что в основе экстремистских действий, вербальных или физических, лежит *фанатизм* и *фундаментализм*, которые со временем и постепенно в процессе радикализации преобразуются в насильственные экстремистские действия и, соответственно, в террористическую деятельность. В доказательство вышесказанному приведем положение из Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, *во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм* [5].

Полагаем, что в основе *экстремизма* лежит *фанатизм*. В свою очередь, фанатичная увлеченность индивида какими-либо идеями представляет общественную опасность лишь в том случае, когда посредством своих антисоциальных действий он начинает вторгаться и негативно воздействовать на мировоззренческие убеждения других лиц.

Понятия *фанатизма* и *фундаментализма* схожи, но не тождественны, обозначая различные социальные явления:

1) Если ***фанатизм*** представляет особую *приоритетно-негативную, идейно-обусловленную социальную модель поведения по своей интенсивности и направленности с тенденцией противопоставления мировоззрения ее последователей другим социокультурным концепциям*, то ***фундаментализм*** является крайней обостренной формой проявления политически-окрашенного учения, что способствует формированию нетерпимости к окружающим.

2) Если ***фанатизм*** представляет собой *модель поведения*, то ***фундамен-***

тализм характеризует *радикальность и непреклонность мышления адепта или категоричность доктрины*.

Вместе с тем, общность этих понятий выражается в том, что фундаменталисты всегда являются фанатично настроенными индивидами, тогда как фанатики могут быть и среди обычных граждан, не относящих себя к фундаменталистам.

Отметим, что в Особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова ни термин *«экстремизм»*, ни его производные не встречается, за исключением нормы, предусмотренной в Общей части Уголовного кодекса Республики Молдова, в ч.(1) ст.134[18] УК РМ **(**Организация и символика фашистского, расистского или ксенофобского характера): *«Под организацией фашистского, расистского или ксенофобского характера понимается любая группа, образованная из трех или более лиц, временно или постоянно осуществляющая свою деятельность в целях продвижения фашистских, расистских или ксенофобских идей, концепций или доктрин, таких как ненависть и насилие по этническим, расовым или религиозным мотивам, превосходство одних рас и неполноценность других, антисемитизм, разжигание ксенофобии и экстремизм»* [6].

Исходя из определения, сформулированного законодателем в ч.(1) ст.134[18] УК РМ (Организация и символика фашистского, расистского или ксенофобского характера) выделяются: *1) организация фашистского характера; 2) организация расистского характера; 3) организация ксенофобского характера*.

Такая группа характеризуется следующими признаками:

1. *количественный критерий:* образована из трех или более лиц;
2. *временной критерий: деятельность осуществляется временно или постоянно;*
3. *наличие специальной цели у такой группы: продвижение* фашистских, расистских и ксенофобских идей, концепций или доктрин в виде: *ненависти* по этническим, расовым или религиозным мотивам; *насилия* по этническим, расовым или религиозным мотивам; *превосходство* одних рас и неполноценность других; *антисемитизм; разжигание ксенофобии; экстремизм*.

Нами экстремизм рассматривается двояко: как субъективное отношение лица; как отдельное учение, которые на основе теории, догмы или крайней точки зрения, посредством насильственных или радикальных мер, преследуют дости-

жение собственных деструктивных целей.

Экстремистские действия бывают физическими и речевыми. Так, физические или речевые действия выражаются в нетерпимости, проявляемой к другому лицу или группе лиц, обладающих определенными признаками, отличающих его/их от субъекта преступления или правонарушения. Экстремистская деятельность в форме физических действий или в форме вербальных (речевых) действий представлена в законодательстве Республики Молдова как в качестве преступления, так и в качестве правонарушения.

Так, к примеру, к экстремистскому физическому действию относятся совершение умышленного убийства по предубеждению (п. (l), ч.(2) ст.145 УК РМ); изготовление, продажа, распространение, хранение в целях распространения фашистской, расистской и ксенофобской символики, а также ее публичное использование (ч.(3) ст.1761 УК РМ); повреждение или уничтожение объектов культурного наследия (п.(b) ч.(3) ст.1991 УК РМ); надругательство различными способами над могилой, надгробным памятником, погребальной урной или памятником, возведенным в общественных местах, либо надругательство над трупом, а равно похищение находящихся в могиле или на ней предметов на почве предубеждения (п.(b) ч.(2) ст.222 УК РМ).

К экстремистскому речевому действию относятся деяния, предусмотренных ч.(1) ст.1352 УК РМ (Пропаганда геноцида или преступлений против человечности); ст.346 УК РМ (Подстрекательство к насильственным действиям на почве предубеждения); ч.(1) ст.341 УК РМ (Призывы к свержению или насильственному изменению конституционного строя Республики Молдова).

Текстовая информация, содержащаяся в предположительно экстремистском материале, анализируется экспертом по правилам лингвистики. Эксперты привлекаются для того, чтобы оценить и безошибочно интерпретировать, что хотел сказать автор текста, каков общий замысел текста, а также, чтобы спрогнозировать влияние содержания текста на адресата. *К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы* [7]. Правовая оценка экстремистских речевых действий без оценки содержания информации невозможна.

В итоге, *экстремистские речевые действия*, по сути, представляют пропаганду, агитацию, призывы, а равно иные агрессивные вербальные формулировки, которых, по сути, образуют обоснование или оправдание необходимости осуществления экстремистских физических действий.

Материалы экстремистского характера. Юридическая оценка информации как содержащей признаки экстремизма является основанием «для признания носителей, на которых она содержится, экстремистскими материалами». [7]

Для признания информационных материалов экстремистскими они должны обладать целью обнародования – они предназначены именно для публичного распространения. К примеру, изготовление с целью распространения или хранение с целью последующего распространения большого количества экземпляров *(критерий массовости);* размещение их в местах и в период проведения массовых мероприятий *(критерий контекста)*.

Информационные материалы могут быть признаны экстремистскими, если они направлены на формирование положительного отношения прежде всего к преступлениям против личности, собственности и общественного порядка. Как отмечается в юридической литературе, *«преступлениям экстремистской направленности свойственна избирательность действий, стремление продемонстрировать свое негативное отношение не к обществу в целом, а к его отдельной части»* [8, с.7-8].

Они могут быть материализованы в одной из нескольких форм: *в зависимости от способа изложения* (на бумаге, на ином носителе, анонимные); *в зависимости от используемой символики и зашифрованного в ней сообщения, адресованного аудитории*; *в зависимости от используемой символики и зашифрованного в ней сообщения, адресованного аудитории*

В материалах экстремистского характера выделяем несколько способов выражения положительного отношения к соответствующей деятельности:

1. ***публичные призывы к экстремистской деятельности*** **(ч.(3) ст.285 УК РМ; ч.(1) ст.341 УК РМ).** Призывы к экстремистской деятельности и подстрекательство к таковой (о котором говорится в международных актах не совпадают по содержанию. Подстрекательство рассматривается в рамках института соучастия в преступлении (**ст.346 УК РМ**).

Любой призыв к деятельности содержит: 1) *речевое действие*

(обоснование и оправдание совершения определенных действий, также пропаганду отрицательного отношения к конкретной группе людей); 2) *субъекта* и 3) *экстремистский материал, содержащий такой призыв*.

Публичные призывы не всегда образуют подстрекательство, так как не обладают всеми признаками соучастия:

- *Во-первых*, подстрекателем признается лицо, *«склонившее»* другое лицо к совершению преступления (необходимо, чтобы *подстрекаемый совершил задуманное преступление* (неудавшееся подстрекательство может наказываться лишь как приготовление к нему). Для наступления же ответственности за призывы не имеет значения, последовали ли какие-нибудь действия со стороны тех, к кому были обращены призывы – *достаточно самого факта распространения информации, призывающей к экстремистским действиям*;
- *Во-вторых,* подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к *деянию, запрещенному уголовным законом*, а призывы к совершению административных правонарушений не являются таковыми;
- *В-третьих*, подстрекательство возможно *только в отношении индивидуально-определенного лица*, обязательным же признаком объективной стороны составов любых *«публичных призывов»* является их совершение публично, в том числе с использованием средств массовой информации, что предполагает направленность умысла виновного на межнациональной, межрелигиозной и другой напряженности среди неограниченного круга лиц. Призывы к экстремистской деятельности выражается в использовании глаголов в повелительном наклонении *(«громи»; «дави»; «круши»* и т.д.).

2. *Пропаганда взглядов и убеждений* – *формирование убеждения в существовании иерархии между представителями указанных в законе групп, выстраивание мнения о себе и о группе, к которой принадлежит, как об особенной, выдающейся в противовес чужим, другим лицам, не принадлежащим к указанной группе, парируя убеждениями в наличии отрицательных качеств и пороков, присущих любому человеку из группы лиц. Такие взгляды, обосновывают, одобряют, оправдывают правомерность враждебного, нетерпимого, неприязненного отношения к лицам, выделяемым по признаку расы,*

происхождения, языка, культуры, быта, религии.

К примеру, **ст.135[2] УК РМ. Согласно ч.(2) ст. 135[2] УК РМ,** *деяние, совершенное в рамках объективной научно-исследовательской деятельности, и представление фактических аргументов в целях научного обсуждения или художественного выражения не признается пропагандой геноцида или преступлений против человечности*; ч.(1) и с.(2) ст.**140 УК РМ***;* ч.(5) ст.176[1] УК РМ.

3. ***Агитация*** *(от латинского agitatio — приведение в движение), одно из средств политического воздействия на массы, оружие борьбы классов и их партий; выражается в распространении какой-либо идеи или лозунга, побуждающих массы к активному действию, путем призывов, побуждающих (провоцирующих, подстрекающих) слушателей к агрессивным, насильственным действиям против социальных групп, одобряющих такие действия*.;

4. ***Обоснование необходимости экстремистской деятельности*** *– любое одобрительное отношение к действиям, совершаемым в будущем, подкрепляемое словами в стиле «необходимо», «нужно», «требуется»).* Обоснование – это часть высказывания (вид аргументации), в которой объясняется, почему надо думать или делать именно так, как заявляет автор, а не иначе. Обоснование и доказательство становятся главными составляющими аргументации — обоснование обязательной, а доказательство желательной[1].

5. ***Оправдание необходимости экстремистской деятельности*** *– признание ее как единственно правильной и возможной при уже совершенных действиях путем указания значимых причин для их совершения, косвенно побуждая к аналогичным действиям в будущем*.

Оправдание кого-либо является одной из разновидностей обоснования совершенного действия и используется для демонстрации наличия положительных качеств у какого-то объекта в связи с его действиями либо одобрительной оценкой чьих-либо действий.

В основе экстремистского мотива лежит предубеждение. Таковым называется *«склонность или предвзятое отношение к индивиду или группе, особенно отношение, которое можно считать несправедливым»* [9. с.109].

[1] *Теория и практика аргументации*. Ответственный редактор доктор филос. наук И.А.Герасимова — М., 2001. Российская Академия Наук - Институт философии, 184 с. с.109. ISBN 5-201-02057-7 https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2001/Teoriya%20argum_1.pdf (дата посещения: 19.08.2024)

Предубеждение — это отношение (обычно негативное) к представителям какой-либо социальной группы, основанное лишь на их принадлежности к этой группе. Другими словами, если человек имеет предубеждение против какой-то социальной группы, то он оценивает ее членов (обычно отрицательно) просто потому, что они относятся, принадлежат к этой группе. Индивидуальные черты и поведение не играет никакой роли в формировании отношений — их не любят потому, что они принадлежат к этой группе [10].

Учитывая, что в соответствии с *ч. (3) ст. 134[21] УК РМ, преступление считается совершенным по мотивам предубеждения независимо от того, руководствовалось ли лицо, совершившее деяние, полностью или частично такими мотивами, если существуют и иные мотивы,* при наличии нескольких мотивов, при оценке содеянного они учитываются в совокупности. Так, основное разграничение деяний экстремистской направленности от смежных деяний должно проводиться именно по субъективной стороне. Несмотря на то, что рассматриваемое преступление совмещает в себе правовую природу *хулиганства* и *деяния экстремистской направленности*, полагаем, что в нем преобладает *экстремистский*, а не хулиганский мотив.

Исторические сведения могут быть признаны экстремистскими, если *они используются в пропагандистских или агитационных целях для формирования мировоззренческих установок* для идеологического обоснования или оправдания необходимости совершения экстремистских действий в современном контексте.

Не подпадают под признаки УК высказывания идей, носящие *дискуссионный, полемический характер,* то есть не возбуждающие у других лиц чувства неприязни и ненависти к представителям другой религии и не содержащие призывов к совершению каких-либо насильственных действий в отношении представителей других групп.

В отсутствие четкого и достаточно узкого определения понятий «экстремистская физическая деятельность» и «экстремистская речевая деятельность» в действующем законодательстве отдельных государств, они не должны использоваться в качестве предлога для ограничения свободы выражения мнения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ванкуверская Декларация и Резолюции*, принятые Парламентской Ассамблеей ОБСЕ на тридцатой ежегодной сессии Ванкувер, 30 июня - 4 июля

2023 года. https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2023-vancouver/declaration-29/4756-vancouver-declaration-rus/file(дата посещения: 19.08.2024)

2. *Декларация министров о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противоречии им*, (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе 4 December 2015 Совет министров Белград, 2015 год). Второй день двадцать второй встречи MC(22) Journal No.2, пункт 8 повестки дня https://www.osce.org/files/f/documents/b/e/212041.pdf (дата посещения: 19.08.2024)

3. *Совместная Декларация о свободе выражения мнения и противодействия насильственному экстремизму*. https://www.osce.org/files/f/documents/8/f/239991.pdf (дата посещения: 19.08.2024)

4. Закон Республики Молдова *о противодействии экстремистской деятельности*, № 54 от 21.02.2003. Официальный Монитор Республики Молдова, 2003, № 56-58

5. *Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма*, принятой Резолюцией 49.60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата посещения: 19.08.2024)

6. *Уголовный кодекс Республики Молдова*, № 985 от 18.04.2002. Официальный Монитор Республики Молдова, 2009, № 72-74.

7. Кузнецов С.А., Оленников С.М. *Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание) (2-е издание, исправленное и дополненное)*. Издательский дом В. Ема, 2014. https://rusexpert.ru/public/knigi/29.KuznetsOlenEXTREMISM2014.pdf(дата посещения: 19.08.2024)

8. Минекаева А.Ф. *Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, 28 с., с.7-8. https://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/061205_5.pdf (дата посещения: 12.08.2024)

9. *Теория и практика аргументации*. Ответственный редактор доктор филос. наук И.А.Герасимова — М., 2001. Российская Академия Наук - Институт философии, 184 с. с.109. ISBN 5-201-02057-7 https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2001/Teoriya%20argum_1.pdf (дата посещения: 19.08.2024)

10. *Преодоление неосознанных предубеждений* (Пособие для учителей) https://www.osce.org/files/f/documents/8/0/472587.pdf (дата посещения: 19.08.2024)